

Азербайджан отказался от Ларионова

Министр культуры не знает, что за картина была продана в Лондоне

Госинформация - 2005 - 30 ноября - с. 24.

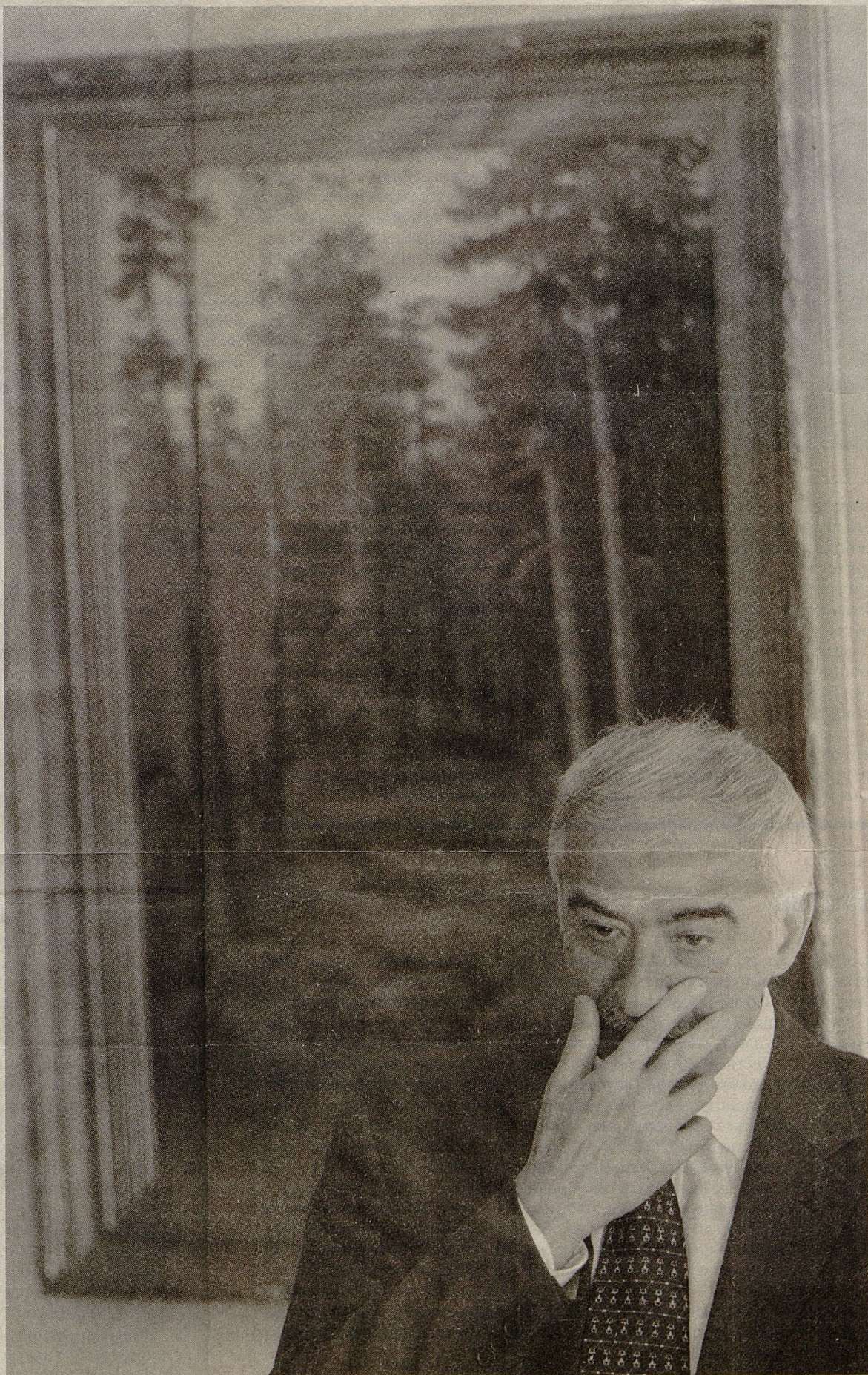
скандал антиквариат

Вчера в „Ъ“ был опубликован репортаж с лондонского аукциона MacDougall, на котором картина Михаила Ларионова «В духане» была продана за £420 тыс. Картина, по утверждению организаторов аукциона, происходила из коллекции Государственного азербайджанского музея. Министр культуры Азербайджана Полад Бюль-Бюль Оглы эту информацию категорически опровергает.

Продажа картины Михаила Ларионова «В духане» 1910 года была сенсацией, но вполне ожидаемой. Во-первых, знаменитое имя — Михаил Ларионов, участник громких авангардистских объединений 1910-х годов, основатель группы «Ослиный хвост», изобретатель «лучизма», один из немногих русских художников, давно ставших интернациональными звездами. Во-вторых, дата работы — 1910-е годы признаны самым ярким периодом его творчества, а экспрессивно-«дубочный» стиль, в котором исполнена картина, — «фирменным» стилем мастера. В-третьих, происхождение работы — музейные вещи, мягко говоря, не часто попадают на аукционы. А если даже и попадают, то, как правило, незаконно — именно так произошло, например, с картинами из разграбленного в 1994 году Грозненского художественного музея, чуть было не проданными в 2001 году на Sotheby's.

Тогда вовремя подсуетилось наше Министерство культуры — картины из Грозного были сняты с аукциона и возвращены в Россию. Что касается Ларионова, то тут случай более сложный. Музей в Баку был когда-то частью весьма разветвленной, но в то же время строго централизованной советской музейной системы, распределявшей художественные сокровища достаточно равномерно по всей территории бывшего СССР. Именно так, по разнарядке из Москвы, картина, как утверждают специалисты MacDougall, и была передана из центрального музейного фонда в Баку в 1964 году. Далее история туманна — как картина попала в руки частному коллекционеру, который и предложил ее на аукцион, аукционисты не уточняют.

Министр культуры Республики Азербайджан, знаменитый певец Полад Бюль-Бюль Оглы вчера связался с редакцией „Ъ“ и сделал официальное заявление — о том, что

Министр культуры Азербайджана Полад Бюль-Бюль Оглы проявил вдумчивое отношение к художественным ценностям
ФОТО АЛЕКСЕЯ КУДЕНКО

проданная в Лондоне картина никакого отношения к Азербайджанскому музею не имеет (см. интервью). По словам министра, все его попытки снять картину с аукциона до выяснения ее происхождения по дипломатическим каналам успехом не увенчались.

Начальник управления по сохранению культурных ценностей Росохранкультуры Виктор Петраков так прокомментировал „Ъ“ сложившуюся ситуацию: «Я бы не делал скоропалительных выводов о недобросовестности аукционного дома. Совершенно определенно могу сказать, что мы об этом не знали. После разговора представитель аукционного дома подтвердила мне, что все документы, подтверждающие провенанс картины, у MacDougall есть. Я лично не видел документа, подтверждающего факт того, что картина в свое время была передана в бакинский музей, потому что для того, чтобы получить этот документ из архива, потребуется две-три недели. Но я лично сомневаюсь, что и Оглы может это вот так сказать навскидку».

Вне зависимости от того, кто прав в этом споре, итог совершенно однозначен. Оба варианта должны были бы сразу насторожить потенциальных покупателей. Вариант первый — картина действительно из музея. Но совершенно нелегально, что государственный музей официально и законно ее мог продать — как никак это национальное достояние. Частные музеи (таковы, например, музеи США) иногда продают экземпляры из своих коллекций. Национальные музеи давно не делают этого, последние продажи такого рода состоялись еще до второй мировой войны в Советской России. И уж во всяком случае, о таком беспрецедентном факте должен был знать министр культуры. Следовательно, если вещь и вправду из музея, дело пахнет криминалом и ей не место на аукционе. Вариант второй — картина не из музея. Тогда, если она подлинная, зачем ей «подложный» провенанс и вся история с музейным происхождением. Это также должно было насторожить аукционистов. В любом случае получается, что вещь эта сомнительная. Однако устроители аукциона продолжают настаивать на своей «музейной» версии.

МИЛЕНА ОРЛОВА,
АЛЬВИНА ХАРЧЕНКО